

УДК 37.01(470.343)“19”

DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-365-374

**Вклад П. П. Ерусланова в становление
и развитие марийской национальной учебной книги****В. Т. Михайлов***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

Введение. В статье рассматривается актуальная проблема современной педагогической науки – становление и развитие национальной учебной книги как историко-педагогического феномена, отразившего в себе образовательно-просветительскую составляющую этнической культуры и определившего современное цивилизованное развитие нерусских народов России и пути их приобщения к достижениям российской и общечеловеческих культурных ценностей. **Цель:** проведение системного анализа национальной учебной книги как явления материальной и духовной культуры марийского народа. **Материалы.** В качестве основного материала выступают первоначальные учебные книжки для совместного обучения марийских и русских детей, составленные просветителем марийского народа П. П. Еруслановым в конце XIX в., а также учебники «Детский мир» и «Родное слово» К. Д. Ушинского и «Азбука» и «Новая азбука» Л. Н. Толстого. Изыскание основывается на сравнительно-историческом, культурно-историческом, социологическом **методах** и ретроспективном анализе традиционного опыта создания учебной книги. **Результаты.** Теоретически осмыслено наследие П. Ерусланова в этой сфере, выявлены концептуальные основы его учебников как источника сведений о национальной и образовательной политике российского государства, социокультурной жизни марийского народа. В его учебниках нашли воплощение передовые методические идеи классиков педагогики К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого: соответствие учебных материалов основным дидактическим принципам доступности и сознательности, преемственности в обучении, связи обучения с жизнью, учету психологических особенностей детей, развитию творческих способностей и самостоятельности, эмоционально-образного и абстрактно-логического мышления учащихся. Тексты для чтения соответствовали принципам воспитывающего обучения, заключали в себя идеи гуманизма, способствовали выработке у детей таких качеств, как доброта, трудолюбие, честность, любовь к природе и родному краю. **Заключение.** В этой связи учебные книги марийского просветителя П. Ерусланова представляют интерес как историческое и культурное наследие и в то же время как ценнейший опыт создания учебников для национальной школы на современном этапе.

Ключевые слова: марийский просветитель, классики педагогики, национальная учебная книга, концептуальные основы.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00404.

**CONTRIBUTION OF P. P. ERUSLANOV
TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MARI NATIONAL EDUCATIONAL BOOKS****V. T. Mikhailov***Mari State University, Yoshkar-Ola*

Introduction. The article deals with the actual problem of modern pedagogical science – the formation and development of the national educational book as a historical and pedagogical phenomenon, which reflected the educational component of ethnic culture and determined the modern civilized development of non-Russian peoples of Russia and their ways of familiarizing with the achievements of Russian and universal cultural values. **The objective:** to conduct a systematic analysis of the national educational book as a phenomenon of material and spiritual culture of the Mari people. **Materials and methods.** As the main material are the initial educational books for joint training of Mari and Russian children, compiled by the educator of the Mari people P. P. Eruslanov at the end of the XIX century, as well as textbooks “Children's world” and “Native word” by K. D. Ushinsky and “Alphabet” and “New alphabet” by L. N. Tolstoy. The research is based on comparative-historical, cultural-historical, sociological methods and retrospective analysis of the traditional experience of creating a textbook. **Results.** The legacy of P. P. Eruslanov in this field is theoretically comprehended, the conceptual foundations of his textbooks are revealed as a source of information about the national and educational policies of the Russian state and the

socio-cultural life of the Mari people. His textbooks embodied the advanced methodological ideas of classics of pedagogy K. D. Ushinsky and L. N. Tolstoy: compliance of educational materials with the basic didactic principles of accessibility and consciousness, continuity in learning, the relationship of learning with life, taking into account the psychological characteristics of children, the development of creative abilities and independence, emotional-figurative and abstract-logical thinking of students. The reading texts corresponded to the principles of upbringing education, contained the ideas of humanism, contributed to the development of such children's qualities as kindness, diligence, honesty, love of nature and native land. **Conclusion.** In this regard, the educational books of the Mari educator P. P. Eruslanov are of interest as a historical and cultural heritage, and at the same time as the most valuable experience of creating textbooks for the national school at the present stage.

Keywords: Mari educator, classics of education, national educational book, conceptual framework.

Acknowledgements: the study was carried out with the financial support of the RFBR, within the framework of the scientific project no. 18-013-00404.

В современной педагогической науке проблеме эволюции национальной учебной книги в России посвящено немало научных исследований. В частности, национальные учебные книги народов нашей страны на концептуальном уровне разрабатываются в диссертационных работах¹, способствующих дальнейшему развитию теории и практики национальной учебной книги России. Исследованию истории чувашской книги дооктябрьского периода посвящена монография Э. В. Фомина «Чувашская книга конца XVIII – начала XX веков» [11]. Исторический и культурологический аспекты данного вопроса рассматривается в отдельных статьях, в частности, С. Т. Арекеевой [1], О. П. Илюха и И. И. Сминовой [4], И. Ф. Павловой [8], Е. В. Поляковой [9], П. А. Семеновской [10] и других.

Из последних изысканий, посвященных данной проблематике, следует отметить исследования Л. В. Бусыгиной [2], С. Н. Черновой [12], а также серии статей автора этих строк [5; 6; 7], посвященных становлению и развитию марийской национальной учебной книги.

В веренице первоначальных книг-букварей для марийских детей особое место занимает «Первая учебная книжка для совмѣстнаго обученія черемись и русскихъ», составленная П. П. Еруслановым в последнем десятилетии XIX века. Учебное пособие с небольшими изменениями выдержало четыре издания (1890, 1892, 1897, 1899).

¹ Шукшина Т.И. Основные этапы создания учебной литературы для мордовских школ (60-е годы XIX века – 30-е годы XX века) (1995); Харисова Н.И. Генезис учебной книги для детей как источника познания окружающего мира (2004); Павлова И.Ф. Становление и развитие удмуртской детской книги: 1847–1941 гг. (2008).

Первое издание вышло в г. Уфе в 1890 г., о чем свидетельствовало определение особого отдела ученого комитета Министерства народного просвещения, опубликованное в «Журнале Министерства народного просвещения» за январь 1891 года. В нем сообщалось, что «его сиятельство министр народного просвещения разрешил допустить в черемисские начальные училища в качестве учебника книгу под заглавием «Первая учебная книжка для совмѣстнаго обученія черемись и русскихъ. Сост. П. Ерусланов. Уфа, 1890»². Учебное пособие предназначалось, по словам составителя, «исключительно для употребления в черемисских и русско-черемисских школах Уфимского края»³.

Первая учебная книжка выделялась, прежде всего, своим внешним видом. Впервые в истории марийской национальной учебной книги на обложке учебника для детей появилась иллюстрация – пишущий за столом ученик. Рисунок выражал идею просвещения и практику детских занятий, символизировал прилежное учение. Оформление орнаментом, выделение сочетанием различных шрифтов и курсивом дополнили иллюстрацию обложки и придали ей эстетичность и целостность.

Учебное пособие имело следующую структуру: 1) букварная часть (с. 5–76), 2) хрестоматия (с. 79–127), 3) рассказы о двенадцатых праздниках (с. 129–143), 4) молитвы, заповеди и символ

² Журнал Министерства народного просвещения. Шестое десятилетие. Часть ССLXXIII. Январь. С.-П., 1891. С. 21–22.

³ Первая учебная книжка для совмѣстнаго обученія черемись и русскихъ // сост. П.П. Ерусланов. Изд. 2-е с рисунками. Казань : Типография Императорского ун-та, 1892. С. 1.

веры (с. 146–157)¹. Каждый раздел состоял из марийских и русских текстов, расположенных как последовательно, так и параллельно.

В первой букварной части представлен материал для чтения: буквы, слоги, слова, словосочетания, предложения, в конце – алфавит и ряд чисел. Руководствуясь идеей постепенного перехода к обучению на русском языке, П. Ерусланов в начале с 5 по 18 стр. дает материал на марийском языке. Марийские тексты предназначались для первоначального чтения для детей мари, а русские с 19 по 31 стр.² – для чтения как русских, так и для марийских детей, а также для совместных упражнений тех и других в русской разговорной речи.

По мнению П. Ерусланова, такой порядок пользования текстами обоснован тем, что «для учеников-инородцев гораздо легче и удобопонятнее упражняться как в разложении и сочетании звуков, так и в чтении на словах родного и понятного им языка»³. И быстрое усвоение звуковых упражнений и процесса чтения на словах родного языка должно было способствовать скорому переходу к разложению и сочетанию звуков русского языка. Педагог-просветитель предполагал, что такая «постепенность прохождения звуков и первых упражнений в чтении, как правильный переход от известного к неизвестному и от легкого к трудному, взаимно облегчая труд ученика и учителя, в связи с запоминанием значения русских слов, будет способствовать сознательному отношению учеников как к отдельным словам, так и к соединению многих слов в одну связную и понятную речь»⁴.

Это соответствовало основным дидактическим принципам доступности и сознательности, преемственности в обучении, формированию положительной мотивации к учению.

В начале букваря изучение звуков и букв предлагалось не по алфавитному порядку, вначале усваивались гласные *а, у, о* и согласные *м, ш, л* с учетом частоты повторения этих звуков в речи.

¹ Первая учебная книжка для совместного обучения черемись и русских // сост. П.П. Ерусланов. Уфа : Печатня Н. Блохина, 1890. 160 с.

² Первая учебная книжка для совместного обучения черемись и русских // сост. П.П. Ерусланов. Изд. 4-е с рисунками. Казань : Типография Императорского ун-та, 1899. 130 с.

³ Первая учебная книжка для совместного обучения черемись и русских // сост. П.П. Ерусланов. Изд. 2-е с рисунками. Казань : Типография Императорского ун-та, 1892. С. 3.

⁴ Там же.

При этом П. Ерусланов придерживался звукового аналитико-синтетического метода обучения грамоте, разработанного и введенного в практику российской школы К. Д. Ушинским. Данный метод позволял изучать буквы не обособленно, а в составе слов: *о-мо*, ‘сон’; *шо-ло* ‘вяз’; *о-шо* ‘белый’⁵ и т. д. (здесь и далее орфография источников будет сохранена – В. М.).

Чтобы чтение было посилено, на первых порах детям предлагались короткие слова, состоящие из одного-двух слогов. Это обеспечивало успешность освоения учащимися навыков чтения и письма, включающих механизмы артикуляции и слухового анализа, зрительную память.

Немаловажное значение при обучении марийских детей русскому языку имеет ударение слов. В этой связи П. Ерусланов с целью приучения детей правильному произношению русских слов ударные гласные звуки в словах обозначил *курсивом*: например, ‘змѣя’, ‘скоро’, ‘озеро’, ‘коза’, ‘старик’, ‘загадка’, ‘зеркало’, ‘стрекоза’, ‘замок’⁶ и так далее.

Чтобы ученикам нагляднее показать значимость ударения, автор приводил несколько примеров, где от перемены ударения зависело изменение значения слова⁷:

Төр корно.

Ты күрүк шерге.

Күвар үмбалнэ классь доска (она).

Кига вичраш шога.

Уржа (ружа) ложкаш.

Тунэммаш мучитлалтмаш огыл.

Гладкая дорога.

Эта шуба дорога.

На полу стоит классная доска.

Книга стоит пять копеек.

Ржаная мука.

Наука не мука.

Следующее достоинство учебного пособия – это его тексты, художественные (рассказы, басни, стихи русских поэтов) и фольклорные (пословицы, загадки, народные песни, прибаутки и т. д.) произведения для чтения, имеющие высокую

⁵ Первая учебная книжка для совместного обучения черемись и русских // сост. П.П. Ерусланов. Изд. 4-е с рисунками. Казань : Типография Императорского ун-та, 1899. С. 5.

⁶ Первая учебная книжка для совместного обучения черемись и русских // сост. П.П. Ерусланов. Изд. 2-е с рисунками. Казань : Типография Императорского ун-та, 1892. С. 43.

⁷ Там же. С. 75–76.

идейно-художественную ценность, отражающие важные явления духовной и материальной жизни простого народа. Учебный материал был подобран сообразно дидактическим принципам: от простого к сложному, от близкого, знакомого к новому, неизвестному. Тексты для чтения в основном были взяты из книг К. Д. Ушинского «Детский мир» и «Родное слово», а также из «Азбуки» и «Новой азбуки» Л. Н. Толстого, что свидетельствовало о хорошем знании марийским просветителем учебных пособий русских педагогов. В частности, из книг К. Д. Ушинского взяты тексты описательного характера: «Наш класс», «Учебные вещи и игрушки», «Посуда», «Стол и стул», «Одежда», «Как строят дом», «Кузница», а также стихотворения К. Д. Ушинского «Лето», В. Бокова «Птичка», А. С. Пушкина «Румяной зарею» (у П. Ерусланова под названием «Утро»), отрывок из стихотворения А. С. Пушкина «К Наташе» под названием «Осенняя песенка», «Зима», «Вьюга», И. Аксакова «Вечер», А. Майкова «В мае» (у П. Ерусланова «Весна») и «Сенокос», Э. Эльген «В октябре» (у П. Ерусланова «Осень в деревне»).

Многие небольшие по объему статьи посвящены жизни детей, хозяйственной деятельности и семейному быту («Наша семья», «Орудия и сбруя», «Как строят дом» и др.), школе («Наш класс», «Учебные вещи и игрушки» и др.). Они были составлены К. Д. Ушинским без выразительных средств, сухим деловым стилем, со строгим соблюдением последовательности изложения, что должно было способствовать строгому и ясному выражению мыслей у детей, побуждению их сравнивать прочитанное с собственным жизненным опытом.

По свидетельству русского педагога, в текстах, предназначенных для первоначального чтения, он старался «выражаться короткими отрывочными предложениями, избегая по возможности предложений придаточных, и в особенности относительных местоимений, столь несвойственных детскому языку»¹.

Из азбук Л. Н. Толстого П. Ерусланов в свою книгу включил такие рассказы, как «Два мужика», басни «Лисица и журавль», «Лисица и виноград», «Собака и ее тень»; нравственные рассказы-притчи «Старый дед и внучек», «Слепой и глухой»,

«Старуха и молодка»; рассказы «Петр I и мужик», «Как вор сам себя выдал» и другие.

Тексты заключали в себя идеи гуманизма, способствовали выработке у детей таких качеств, как доброта, трудолюбие, честность, любовь к природе и родному краю. Воспитанию положительных качеств личности был направлен, в частности, текст «Что хорошо и что дурно?»², знакомявший детей с нравственно значимыми понятиями:

Мо сай и осал?

Паша йобратымаш. Копшылык. Елколык. Тыршымаш. Кумул ужмаш. Ужын керт-маш. Олталмаш (шоаякымаш). Поролык. Осаллык. Ёнүшылык. Тэскерлык. Саранлык. Викчонлык. Ракматлык (тау шытымаш). Орканымаш. Йывыртымаш. Ойго.

Что хорошо и что дурно?

Трудолюбие. Гордость. Лъность. Прилежание. Милосердие. Зависть. Ложь. Доброта. Злость. Кратость. Упрямство. Скупость. Честность. Благодарность. Скука. Радость. Горе.

Для дефиниции понятий и их классификации определялись ряды слов, формировавшие в детском сознании понятийную базу. Например:

Кочыш-влак: шүрө, пучымыш, паренган шүрө, лэм, когылэ, кысал, лашка, муно-тувыртыш, пушто, лапаш.

Йуыш-влак: вүд, шово, чай, кофе, шөр, пура, арака, йыра.

Кушанья: щи, каша, супь, уха, пирогъ, кисель, лапша, яичница, толкно, похлебка.

Напитки: вода, квась, чай, кофе, молоко, пиво, вино, кислое молоко³.

Предполагались упражнения, связанные с нахождением сходств и различий между предметами и явлениями, логическими определениями понятий и т. п. [3, с. 68]: Книга – учебная вещь. Горшокъ – посуда. Мячикъ – игрушка. Котель – посуда. Перо – учебная вещь. Доска. Шарь. Стакань. Кукла. Грифель. Блюдо. Бумага. Ручка⁴.

Стихотворные произведения по тематике соответствовали четырем временам года: «Зима»

² Первая учебная книжка для совмѣстнаго обученія черемись и русскихъ // сост. П.П. Ерусланов. Изд. 4-е с рисунками. Казань : Типография Императорскаго ун-та, 1899. С. 116.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 78.

¹ К.Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 5: Методические статьи и материалы к «Детскому миру». М.; Л.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1949. С. 32.

А. С. Пушкина, «Весна» А. Майкова, «Лето» К. Д. Ушинского, «Осенняя песенка» А. С. Пушкина и «Осень в деревне» Э. Эльген.

В частности, рассказы о временах года в «Детском мире» К. Д. Ушинского имели существенное значение. «Эти статьи, – писал автор, – дают повод к весьма легким и вместе с тем весьма полезным умственным упражнениям, при которых должны работать и память, и ум, и воображение, а вместе с тем затрагивается и самое чувство»¹. Необходимость соединения чтения этих рассказов с изучением стихотворений, описывающих времена года, К. Д. Ушинский объяснял тем, что стихотворения «по своему народному языку, по меткости выражений и теплоте чувства очень нравятся детям, легко ими заучиваются и приносят им большую пользу»².

Если рассказы и басни в учебнике П. Ерусланова переводились на марийский язык и воспроизводились параллельно с русским текстом, то к стихотворным произведениям автор давал только русско-марийский словарь. Например, стихотворение «Утро»:

Румяной зарею
Покрылся востокъ;
В селѣ за рѣкою
Потухъ огонек;
Росой окропились
Цвѣты на поляхъ;
Стада пробудидись
На мягкихъ лугахъ:
Сѣдые туманы
Плывут къ облакамъ;
Гусей караваны
Несутся къ лугамъ;
Проснулись люди,
Спѣшать на поля.
Явилось солнце, –
Ликуеть земля.

Румяная – ёшкарге. Заря – ўжара. Востокъ – кече лэкмаш вер. Потух – йорыш. Окропились – шыжыкталтын улут. Туманъ – тўтра. Сѣдые туманы плывуть – кече лэкме годым тўтра ошын койн кўза. Караванъ гусей – комбо кашта, ўр. Спѣшат – вашкат. Ликуеть – йывырта³.

¹ К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 5: Методические статьи и материалы к «Детскому миру». М.; Л.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1949. С. 252.

² Там же. С. 253.

³ Первая учебная книжка для совмѣстнаго обученія черемисъ и русскихъ // сост. П. П. Ерусланов. Изд. 4-е с рисунками. Казань: Типография Императорского ун-та, 1899. С. 105.

Работа над словарем способствовала постижению учащимися новых слов и значений, раскрытию эмоционально-экспрессивных окрасок слов, сфер их употребления, их многозначности и переносных значений, а также в контексте активизации словаря детей повышению их орфографической грамотности.

Тексты рассказов, басен, стихотворений, песен и сказок выполняли четкие методические задачи: научить детей осознанно и связно читать, приобрести навыки смыслового и художественного анализа текста, развивать дар слова не просто через пересказ, а через высказывание мыслей. Тем самым в них практически отразились основные требования дидактики К. Д. Ушинского, такие как связь обучения с жизнью, принципы воспитывающего обучения, учет психологических особенностей детей.

Некоторые рассказы К. Д. Ушинского П. Ерусланов переработал с целью облегчения восприятия русского текста марийскими детьми. Например, в тексте его учебника «Наш класс» пропущено предложение «Потолок выштукатурен, пол выкрашен желтой краской; стены обиты синими обоями». Видимо он полагал, что марийским детям затруднит разъяснение значений и произношение таких слов, как «выштукатурен», «выкрашен», «обиты» и так далее.

Руководствуясь методикой К. Д. Ушинского, П. Ерусланов в обучении марийских детей русскому языку широко применил загадки и пословицы, которые своей формой и содержанием развивали мышление и речь детей, способности анализировать. Например:

Шога дэнэ тырма шке поян огыт ул, уло тўнчам нукишат.

Товартэ плотникъ огыл, имытэ ургызо огыл.

Тушто. *Кожлашке кая – тэркыже онча, тэркыже толэш – кожлашке онча.*

Соха да борона сами не богаты, а весь мир кормят.

Безь топора не плотникъ, безь иглы не портной.

Загадка. Въ лѣсъ идетъ – домой глядять, домой идетъ – в лѣсъ глядять⁴.

По определению русского педагога, «пословицы важны для первоначального обучения тем, что в них, как в зеркале, отразилась народная

⁴ Там же. С. 85.

жизнь со всеми своими живописными особенностями»¹. К тому же пословицы и загадки представляли «маленькую умственную задачу, совершенно по детским силам»², а также выполняли воспитательную функцию.

Диалоги на основе таких фольклорных произведений, как «Два мужика»³, способствовали в увлекательной форме активизировать речевую деятельность детей:

КОК ПӖР-ЕН

Кок пӖр-ен (иквереш) пырля нурушко каенлыт. Иктыже коремышке волэн, кичкыра весыжлан: «тол тышке минь маськам кучышым!»

– Кондо тышке!»

– Кӱзӱктэн ом керт!»

– Туге гын, ике тышке тол!»

– «Огеш колто миньым, кочкаш тӧча (кочнэже)».

ДВА МУЖИКА

Два мужика пошли вмѣстѣ на охоту. Одинъ слѣзъ въ оврагъ и кричить другому: «иди сюда, я медвѣдя поймал!»

– «Тащи его сюда!»

– «Да не втащу».

– «Такъ самъ иди сюда!» – Да не пускаеть меня, съѣсть хочеть».

Таким образом, с первых лет учебы в школе марийский просветитель приобщал детей-мари к литературе и фольклору русского народа.

В первоначальной учебной книжке П. Ерусланова отчетливо отразились процессы, произошедшие в лексике марийского языка во второй половине XIX века, выявились пути и способы ее пополнения. Анализ текстового материала учебника свидетельствует, что основными способами обогащения лексики марийского языка стало более полное использование автором собственных словообразовательных возможностей марийского языка. Прежде всего, в учебнике заметное развитие получило морфологический

способ образования новых слов, т. е. широкое использование таких словообразовательных суффиксов, как *-лык*, *-маш*, *-тыш*, *-ыш*, *-зе* (*-зо*, *-зӧ*), *-се* (*-со*): *копио* ('гордый', 'заносчивый') + *-лык* = *копылык* 'гордость'; *тыршаиш* 'стараться' + *-маш* = *тыршымаиш* 'прилежание'; *поро* 'добрый' + *-лык* = *порылык* 'доброта'; *йывыртаиш* 'радоваться' + *-маш* = *йывыртымаиш* 'радость'⁴; *тодылаиш* 'сломать' + *-тыш* = *тодылтыш* 'кусочек'; *модаиш* 'играть' + *-ыш* = *модыиш* 'играть'; *кол* 'рыба' + *-зо* = *колызо* 'рыбак'; *ургаиш* 'шить' + *-зо* = *ургызо* 'портной', *теле* 'зима' + *-се* = *тельсе*, *ончыл* 'перед' + *-со* = *ончылсо* 'передний'⁵ и так далее.

Другим распространенным и продуктивным способом обогащения лексики марийского языка, которым воспользовался марийский просветитель, являлось словосложение. Основная часть сложных слов была образована им путем простого сложения слов без каких-либо фонетических изменений, т. е. в данном случае были соблюдены закономерности образования сложных слов в марийском языке. По сравнению с современной орфографией, такие слова писались через дефис. Среди таких слов можно отметить следующие: *иге* 'детеныш, птенец' + *окся* 'деньги' = *иге-окся* 'грош'; *шола* 'левый' + *кид* 'рука' = *шола-кид* 'левша'; *чыве* 'курица' + *иге* 'птенец' = *чыве-иге* 'цыпленок'; *портыиш* 'войлок' + *кем* 'сапог, сапоги' = *портыиш-кем* 'валенки, валенки'; *вик* 'прямой' + *чон* 'душа' + *лык* = *викчонлык* 'честность'⁶ и так далее.

В учебнике широко представлен весьма характерный пласт лексики марийского языка, охватывающий все разнообразие окружающего растительного и животного мира:

1) фитонимы:

а) названия деревьев: *тумо* 'дуб', *шопке*, *пӱнчӧ* 'сосна', *нолго* 'ильм', *нулго* 'пихта', *ваиттар* 'клен', *кож* 'ель', *пиште* 'липа'⁷;

б) названия кустарников: *пӱкшерме* 'орешник', *шартне* 'ива', *эгыж-вондо* 'малина', *шоттыр-вондо* 'смородина', *шулан-вондо* 'шиповник', *полан-вондо* 'калина', *шара(е)нге* 'тальник', *шем-кисе* 'черная жимолость', *ош-кисе* 'белая жимолость'⁸;

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Там же. С. 33, 38, 41, 52.

⁶ Там же. С. 39, 44, 82, 116.

⁷ Там же. С. 14, 15, 32, 37, 44, 49, 50.

⁸ Там же. С. 15, 100.

¹ К.Д. Ушинский. Воспитание человека: Избранное / сост., вступ. статья С.Ф. Егорова. М.: Изд. дом «Карпуз», 2000. С. 40.

² Там же. С. 41.

³ Первая учебная книжка для совместного обучения черемис и русских // сост. П.П. Ерусланов. Изд. 4-е с рисунками. Казань: Типография Императорского ун-та, 1899. С. 69.

в) названия грибов: *пиштэ-понго* 'опенок', *шопке-понго* 'подосиновик', *ош-понго* 'белый гриб', *шоло-понго* 'волнушка', *куррез-понго* 'грузди', *кишке-понго* 'мухомор'¹;

г) названия трав: *кине* 'конопля', *немыч пурса* 'бобы', *шёнчалан шудо* 'щавель', *кишке-шинча* 'фиалка', *пуртньк* 'мята', *кон-шудо* 'лебеда', *керге-вуй* 'трилистник', *арым* 'полынь', *шёнчалан шудо* 'щавель', *шорык пылыш* 'подорожник', *нуж* 'крапива', *киак* 'осока'² и так далее;

2) зоологическая лексика:

а) орнитонимы: *турня* 'журавль', *тумна* 'сыч', *чага* 'галка', *тури* 'жаворонок', *курнуж* 'коршун', *ўжўвўр* 'иволга', *пёрт-кайк* 'воробей', *чарланге* 'цапля', *кися-кайк* 'синица', *ўнгё* 'филин', *арслан-кайк* 'орел', *кўдўр* 'тетерев', *шогертэн* 'сорока', *киседык* 'пиголица', *йўкчё* (*йўксьё*) 'лебедь', *вараш* 'ястреб'³ и так далее;

б) названия насекомых: *мёр-тага* 'стрекоза', *лопшанге* 'жук', *лепене* 'бабочка', *карме* 'муха', *шынга* 'комар', *мўкиш* 'пчела', *пачемши* 'оса', *кутко* 'муравей', *ўшвуй* 'сарснча', *ўвра* 'мошка'⁴;

в) названия пресмыкающихся: *кишке* 'змея', *кумуж вуйн кишке* 'уж', *шиншале* 'ящерица', *жава* 'лягушка', *муни* 'жаба', *йыл* 'дождевой червь', *той кишке* 'медяница', *шўгё* 'древесный червь'⁵;

г) ихтионимическая лексика: *ши кол* 'сом', *оланге* 'окунь', *пагай* 'ерш', *ош-кол* 'белуга', *карака* 'карась', *чорагай* (*нуж-кол*) 'щука', *нуран* 'стерлядь', *шеренге* 'сорожка', *ловал* 'лещ', *одо-кол* 'судак', *пардас* 'язь', *шекля* 'плотва'⁶.

Такой набор фитонимов и зоологической лексики, а также частота их использования подчеркивали ментальность марийского народа, являлись демонстрацией способов постижения им окружающей действительности и отражением значительной части его языковой картины мира. Данная группа лексики, с одной стороны, отображала процесс познания человеком окружающего мира, с другой, свидетельствовала об отношении мари к богатству природы.

В учебнике важную и показательную часть словарного состава марийского языка составляла также:

1) лексика семейного родства: *ачай* 'отец', *куачай* (*кочай*) 'дедушка (дед)', *авай* 'мать', *куавай* (*куавай*) 'бабушка', *кокай* 'тетя', *венге* 'зять', *изя* 'старший брат', *шолё* 'младший брат', *ака* 'старшая сестра', *шўжар* 'младшая сестра', *игшув* 'дитя', *рвезе* 'мальчик' *ўдыр* 'девочка'⁷;

2) соматическая лексика: а) названия головы и ее частей: *шинча* 'глаза', *шўргё* 'лицо', *шинча-ул* 'веки', *нэр* 'нос', *вуй* 'голова', *пондаш* 'борода', *чури* 'лицо', *шича пун* 'ресницы', *пылыш* 'ухо';

б) названия шеи и туловища: *логар*, *шола-кид* 'левша', *мўшкр пушто* 'желудок' *пагар* 'зоб', *мўшкыр* 'брюхо', *могыр* 'туловище'; в) названия верхних конечностей: *парня* 'палец'; г) названия нижних конечностей: *чапа* 'лапа'; д) названия, являющиеся общесистемными обозначениями: *чон* 'душа'⁸;

3) названия месяцев⁹:

Шошым тылзе-влак: *рошто-тылзе*, *вўд-шор-тылзе*, *ага-тылзе*.

Кенегж тылзе-влак: *изе-кырлась*, *куго-кырлась*, *спаш-тылзе*.

Шыже тылзе-влак: *вўд йўкиўндшё-тылзе*, *покро-тылзе*, *йўштё-тылзе*.

Тэлэ тылзе-влак: *шорчол-тылзе*, *у и-тылзе*, *пургыж-тылзе*.

Мьсяцы весенние: Март, Апрель, май.

Мьсяцы лётниие: Июнь, Июль, Август.

Мьсяцы осенние: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь.

Мьсяцы зимние: Декабрь, Январь, Февраль.

4) получила дальнейшее развитие лексика, обозначающая отвлеченные понятия: *волгыдо* 'свет', *ўмўр* 'век', *пагыт* 'время', *пуйыришо* 'создатель'¹⁰.

Таким образом, представленная в первоначальной книжке П. Ерусланова лексика марийского языка дает ценные сведения для выявления основных закономерностей становления лексики не только вышеназванных тематических групп, но и всего словарного состава марийского языка.

¹ Первая учебная книжка для совмѣстнаго обученія черемись и русскихъ // сост. П. П. Ерусланов. Изд. 4-е с рисунками. Казань : Типография Императорского ун-та, 1899. С. 95.

² Там же. С. 19, 58, 67, 70, 95.

³ Там же. С. 17, 33, 39, 47, 59, 60, 61, 71, 89.

⁴ Там же. С. 42, 47, 58, 94.

⁵ Там же. С. 15, 47, 94.

⁶ Там же. С. 10, 39, 51, 58, 93, 94.

⁷ Там же. С. 50–51, 104

⁸ Там же. С. 32, 37, 44, 47, 49, 51, 58, 61, 64; 37, 59, 64, 67; 33; 35

⁹ Там же. С. 107.

¹⁰ Там же. С. 44, 109.

Материал в своей книге П. Ерусланов подобрал и расположил с учетом детской психологии, снабдил большим количеством рисунков из книг К. Д. Ушинского «Детский мир» и «Родное слово», а также из «Азбуки» и «Новой азбуки» Л. Толстого.

Как известно, впервые роль иллюстрации в учебнике обосновал Я. А. Коменский в своей книге «Мир чувственных вещей в картинках». В предисловии к ней Я. А. Коменский выразил мысль в том, что такая книга, построенная на подобных началах, принесет следующую пользу: 1) она привлечет к себе детей, так что они в школе уже будут видеть не муку для себя, а удовольствие; 2) эта книга послужит для возбуждения внимания детей, для приковывания его к предметам и все большего и большего заострения его, что очень важно; 3) дети, которые будут привлечены к рисункам и внимание которых будет захвачено посредством игры и шутки, приобретут понятия о главнейших предметах в мире¹.

Существенный вклад в разработку проблемы наглядности в процессе обучения внес К. Д. Ушинский. Он детально разработал систему методических указаний об использовании иллюстраций учебных книг и реализовал их в «Детском мире» и «Родном слове». При этом он имел в виду, что «дитя, начинающее учиться, должно не только понимать то, что читает, но правильно и зорко смотреть на предстоящий предмет, замечать его особенности, словом – учиться не только думать, но и созерцать, и прежде даже созерцать, чем думать². По его мнению, «наглядное обучение должно бы предшествовать умственным упражнениям и начинаться в самом раннем возрасте, прежде еще, чем ребенок выучится читать»³.

Эти установки классиков педагогики были учтены П. Еруслановым. Интересные тексты для чтения, предметные и сюжетные рисунки,

объясняющие и дополняющие содержание текстов, делали процесс изучения родного и русского языков привлекательным и доступным, формировали в то же время систему естественнонаучных знаний. Иллюстративный материал выполнял такие существенные функции, как укрепление мотивационной основы учения, развитие образно-эмоциональной памяти, способствовал моделированию языковых явлений и процессов, позволял усилить коммуникативную направленность в изучении родного марийского и русского языков.

Сюжетные рисунки в учебнике П. Ерусланова отображали: а) хозяйственную деятельность крестьян и орудия труда, б) домашних животных, в) диких животных и птиц, г) насекомых, д) растительный мир.

Таким образом, П. П. Ерусланов в своем первоначальном учебнике творчески переработал книги «Детский мир» и «Родное слово» К. Д. Ушинского, а также «Азбуку» и «Новую азбуку» Л. Н. Толстого, приспособил его злободневным потребностям марийской школы в последнем десятилетии XIX века. «Первоначальная учебная книжка для совместного обучения черемись и русских» явилась свидетельством того, что под влиянием педагогических идей К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого марийские просветители приступили к изучению окружающей действительности, истории, быта и культуры родного народа, стали отражать эти сведения в учебных книгах.

В данный период начальные школы в национальных окраинах царской России преследовали определенную цель: «чтобы инородческие дети выходили из них действительно просвещенными христианами и русскими по языку»⁴. Безусловно, содержание марийских букварей должно было соответствовать социальному заказу российского государства по сохранению его политического и культурного единства путем приобщения инородческого населения к христианской религии.

¹ Коменский Я.А. Мир чувственных вещей в картинках или изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни. Изд. второе / пер. с латинского Дрейзина Ю.Н.; под ред. А.А. Красновского. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. 1957. С. 2.

² К.Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 5. Методические статьи и материалы к «Детскому миру». М. ; Л. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1949. С. 25.

³ Там же. С. 25.

⁴ Сборник документов и статей об образовании инородцев. СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1869. С. 5.

Литература

1. Аракеева С.Г. Становление методики преподавания удмуртской литературы в школе // Национальная школа: прошлое, настоящее, будущее. Ижевск, 2003. С. 158–169.
2. Бусыгина Л.В. Электронный учебник как инновационное средство обучения // Педагогическое наследие И. С. Михеева и современное развитие образования и культуры в Урало-Поволжском регионе : сб. материалов III Междунар. научно-практич. конф., посв. 140-летию удмуртского просветителя, педагога, публициста, автора учебников. Ижевск, 2017. С. 103–105.
3. Горячева И.А. Учебные книги К. Д. Ушинского как образец педагогической классики : монография. М. : Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2010. 304 с.
4. Илюха О.П., Смирнова И.И. Учебная книга для начальной школы Карелии XX – начала XXI веков : материалы к указателю // Проблемы современного образования. 2012. № 5. С. 182–227.
5. Михайлов В.Т. Оригинальная учебная книга на марийском языке для начальной школы (1775 – начало XXI в.) // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX веках) : сб. науч. ст. и матер. / под ред.: М. В. Тендряковой и В. Г. Безрогова. М. : Памятник исторической мысли, 2015. С. 366–412.
6. Михайлов В.Т. Социально-исторические предпосылки зарождения марийской национальной учебной книги // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева) : материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14–15 мая 2018 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : ИД «Среда», 2018. С. 383–388.
7. Михайлов В.Т. Роль национальной учебной книги начала XX века в формировании марийского литературного языка // Проблемы марийской и сравнительной филологии : сб. статей / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2018. С. 351–355.
8. Павлова И.Ф. Развитие учебной книги в Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2012. Вып. 4. С. 107–113.
9. Полякова Е.В. Специфика учебных и научных изданий Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2. С. 439–443.
10. Семенова П.А. Учебная литература для чувашских школ XIX–XX вв. // Проблемы современного образования. 2013. № 4. С. 121–142.
11. Фомин Э.В. Чувашская книга конца XVIII – начала XX веков. Чебоксары : ООО «Издательский дом «Пегас», 2013. 140 с.
12. Чернова С.Н. Новации в обучении родному (удмуртскому) языку учащихся национальных школ Удмуртской Республики // Проблемы марийской и сравнительной филологии : сб. статей / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2018. С. 377–380.

References

1. Arakeeva S.G. Stanovlenie metodiki prepodavaniya udmurtskoi literatury v shkole [Formation of methods of teaching Udmurt literature at school]. Natsional'naya shkola: proshloe, nastoyashchee, budushchee = National school: past, present, future, Izhevsk, 2003, pp. 158–169. (In Russ.).
2. Busygina L. V. Elektronnyi uchebnyy knig kak innovatsionnoye sredstvo obucheniya [Electronic textbook as an innovative teaching tool]. *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pedagogicheskoe nasledie I. S. Mikheeva i sovremennoye razvitiye obrazovaniya i kul'tury v Uralo-Povolzhskom regione», posv. 140-letiyu udmurtskogo prosvetitel'ya, pedagoga, publitsista, avtora uchebnikov* = Proceedings of the III International scientific-practical conf. "Pedagogical heritage of I. S. Mikheev and modern development of education and culture in the Ural-Volga region, dedicated to the 140th anniversary of the Udmurt educator, teacher, publicist, author of textbooks., Izhevsk, 2017, pp. 103–105. (In Russ.).
3. Goryacheva I.A. Uchebnye knigi K.D. Ushinskogo kak obrazets pedagogicheskoi klassiki: monografija [Educational books of K. D. Ushinsky as an example of pedagogical classics: monograph]. Moscow, Institut psikhologo-pedagogicheskikh problem detstva RAO, laboratoriya psikhologicheskoi antropologii, 2010, 304 p. (In Russ.).
4. Ilyukha O. P., Smirnova I. I. Uchebnaya kniga dlya nachal'noi shkoly Karelii XX – nachala XXI vekov: materialy k ukazatelyu [Elementary school textbooks of Karelia in the XX century and the beginning of the XXI century: materials to the index]. *Problemy sovremennoy obrazovaniya* = Problems of modern education, 2012, no. 5, pp. 182–227. (In Russ.).
5. Mikhailov V. T. Original'naya uchebnaya kniga na marijskom yazyke dlya nachal'noi shkoly (1775 – nachalo XXI v.) [Original elementary school textbooks in the Mari language (1775 - beginning of the XXI century)]. *«V Rossii nado zhit' po knige»: nachal'noye obuchenie chteniyu i pis'mu (stanovlenie uchebnoi knigi v XVI–XIX vekakh): sb. nauch. st. i mater.* = "Russia should live according to the book": teaching initial reading and writing (the formation of an educational book in the XVI–XIX centuries): collection of scientific works and materials, edited by M.V. Tendryakova and V.G. Bezrogov, Moscow, Monument of historical thought, 2015, pp. 366–412. (In Russ.).

6. Mikhailov V.T. Sotsial'no-istoricheskie predposylki zarozhdeniya marijskoi natsional'noi uchebnoi knigi [Socio-historical background of the birth of the Mari national educational book]. *Problemy prosveshcheniya, istorii i kul'tury skvoz' prizmu etnicheskogo mnogoobraziya Rossii (k 170-letiyu chuvashskogo prosvetitel'ya I.Ya. Yakovleva) : materialy Vseros. nauch. konf. (Cheboksary, 14–15 maya 2018 g.)* = Problems of education, history and culture through the prism of ethnic diversity of Russia (to the 170th anniversary of the Chuvash educator I. Ya. Yakovlev) : materials of the All-Russian Scientific Conf. (Cheboksary, May 14–15, 2018), edit. board: O.N. Shirokov [et al.], Cheboksary, PH “Sreda”, 2018, pp. 383–388. (In Russ.).

7. Mikhailov V.T. Rol' natsional'noi uchebnoi knigi nachala XX veka v formirovanii marijskogo literaturnogo yazyka [The role of the national educational book of the early XX century in the formation of the Mari literary language]. *Problemy marijskoi i sravnitel'noi filologii : sb. statei* = Problems of Mari and Comparative Philology : collection of articles, Mari State Un-ty, resp. editor R.A. Kudryavtseva, Yoshkar-Ola, 2018, pp. 351–355. (In Russ.).

8. Pavlova I.F. Razvitie uchebnoi knigi v Udmurtii [Development of the educational book in Udmurtia]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* = Bulletin of Udmurt University, Izhevsk, 2012, issue 4, pp. 107–113. (In Russ.).

9. Polyakova E.V. Spetsifika uchebnykh i nauchnykh izdaniy Ufimskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Specifics of educational and scientific publications in Ufa province in the 2d half of 19th and early 20th century]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* = Bulletin of Bashkir University, 2013, vol. 18, no. 2, pp. 439–443. (In Russ.).

10. Semenova P.A. Uchebnaya literatura dlya chuvashskikh shkol XIX–XX vv. [Educational literature for Chuvash schools of the 19th–20th centuries]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = Problems of modern education, 2013, no. 4, pp. 121–142. (In Russ.).

11. Fomin E.V. Chuvashskaya kniga kontsa XVIII – nachala XX vekov [Chuvash book of the late XVIII-early XX centuries]. Cheboksary, OOO “Publ. house “Pegas”, 2013, 140 p. (In Russ.).

12. Chernova S.N. Novatsii v obuchenii rodnomu (udmurtскому) yazyku uchashchikhsya natsional'nykh shkol Udmurtskoi Respubliki [Innovations in teaching the native (Udmurt) language of students of national schools of the Udmurt Republic]. *Problemy marijskoi i sravnitel'noi filologii: sb. statei* = Problems of Mari and Comparative Philology: collection of articles, Mari State Un-ty, resp. editor R.A. Kudryavtseva, Yoshkar-Ola, 2018, pp. 377–380. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.05.2019 г.; принята к публикации 30.06.2019 г.

Submitted 25.05.2019; revised 30.06.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Для цитирования:

Михайлов В.Т. Вклад П. П. Ерусланова в становление и развитие марийской национальной учебной книги // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3. С. 365–374. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-365-374

Об авторе

Михайлов Виталий Тимраевич

кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, mihaylov.vt@marsu.ru

Citation for an article:

Mikhailov V.T. Contribution of P. P. Eruslanov to the formation and development of the Mari national educational books. *Vestnik of the Mari State University*. 2019, vol. 13, no. 3, pp. 365–374. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-365-374 (In Russ.).

About the author

Vitaliy T. Mikhailov

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, mihaylov.vt@marsu.ru